

ЯДЕРНАЯ КОНТРАБАНДА: СПЕКУЛЯЦИИ И РЕАЛЬНОСТЬ

Больше года назад, 10 августа 1994 года, в мюнхенском аэропорту с рейса "Люфтганзы" №3369, прибывшего из Москвы, был изъят чемоданчик, содержавший 363,4 грамма плутония. Последовал скандал, одной из целей которого было доказать "русский след" плутония и затем обвинить Россию в неспособности предотвратить утечку ядерных материалов оружейного качества. Доказательства оказались несостоятельными. Более того, обнаружилось, что сама операция была инсценирована спецслужбами Германии. В результате стало складываться впечатление, что тема хищений делящихся материалов в России используется западными спецслужбами, решающими свои задачи, или наивной прессой, ищущей сенсаций, но не имеет ничего общего с действительностью. И это впечатление отчасти верно.

Действительно, до сих пор не известно (по крайней мере, общественности и экспертам) ни одного доказанного случая контрабанды высокообогащенного урана или оружейного плутония из России. Существует значительное количество откровенных "уток", а также несколько недоказанных случаев. Следует всерьез задуматься над тем, кто и зачем распространяет ложную или преувеличенно сенсационную информацию о якобы российских делящихся материалах, "вдруг" обнаруживаемых в том или ином европейском государстве. Стоит, видимо, проанализировать и то, что скрывается за попытками отдельных, казалось бы, солидных западных телекомпаний раздуть не представляющие особого интереса с точки зрения ядерного распространения случаи нелегального вывоза из России стратегического сырья.

И тем не менее проблема может быть отнесена к числу надуманных лишь отчасти. Представляется симптоматичным, что во время июньской встречи "7+1" в Галифаксе именно российский лидер предложил провести весной 1996 года совещание в верхах по проблемам ядерной безопасности, в частности, по проблеме ядерных утечек, причем провести его именно в Москве. Судя по некоторым косвенным данным, Москва начинает все сильнее беспокоиться угрозой таких утечек с тех предприятий, которые еще совсем недавно квалифицировались как "стопроцентно надежные". О том, что данная озабоченность отнюдь не беспочвенна, свидетельствуют и статьи, публикуемые в текущем номере "Ядерного Контроля".

Чтобы понять природу растущего беспокойства, проблему ядерных утечек следует разделить на три

самостоятельные. Во-первых, контрабанда делящихся материалов из России. Во-вторых, хищения этих материалов на территории России. В-третьих, состояние ядерной безопасности, в частности, физической защиты, учета и контроля ядерных материалов.

Что касается контрабанды, то тезис о том, что за российскими ядерными компонентами охотятся иракцы, ливийцы и т.п., не находит фактического подтверждения. Кроме того, крупные преступные сообщества предпочитают не обжигаться на торговле ядерными материалами, - тот же наркобизнес не менее прибылен, но не сулит международных скандалов, и следовательно, менее рискован. Вместе с тем, вывод о том, что ядерная контрабанда из России полностью исключена, также делать рано, особенно учитывая ситуацию на границе России с государствами бывшего СССР (прежде всего с Литвой, а также с Украиной и Казахстаном), которая благоприятствует организованным преступным группам. Наконец, нет ясности и по поводу июньского эпизода с перестрелкой между милицией и ФСБ на Профсоюзной улице в Москве, когда (по крайней мере, по официальной версии) был задержан "контрабандист в момент передачи сотруднику ФСБ двух килограммов урана". Прошла информация о том, что "таким образом обезврежена цепь международной группы ядерных контрабандистов", однако разъяснений получить не удалось.

Переходя к разговору о хищениях на территории России, которые здесь же и были пресечены, приходится признать, что только за последние полтора года известность получили 19 хищений ядерных материалов различной степени обогащения с предприятий Минатома и 12 хищений источников ионизирующего излучения (изотопы цезия, иридия, в основном с предприятий Госкомоборонпрома). Хищений материалов оружейного качества среди общего числа - самый незначительный процент. Тем не менее, случаи кражи (или утери) незначительных количеств материалов оружейного качества также имели место. По признанию следователя по особо важным делам военной прокуратуры Северного флота Михаила Кулика, "организованные преступные группы все активнее работают над получением значительных партий радиоактивных материалов с Северного флота. Они завязывают контакты, пропускают возможность, наиболее слабые звенья для масштабных хищений".

Становится ясно, что, найдя действительно опытного специалиста на

предприятии, преступники получают определенный шанс совершить хищение. То, что до сих пор "масштабных хищений" не происходило, не закономерность, а везение. Стоит подробнее ознакомиться с данными об уровне учета и контроля на таких ядерных предприятиях, как Приборостроительный завод, Машиностроительный завод, ПО Старт, Опытный завод "Луч", чтобы прийти к выводу, который уже год назад сделали в Госатомнадзоре России: "Реальная организация физической защиты объектов ядерно-оружейного комплекса не соответствует современным требованиям". Это означает, что целый ряд таких объектов является весьма уязвимым для ядерных хищений как с целью наживы, так и с целью терроризма.

Пока что случай "ядерного воровства" с целью осуществить террористический акт неизвестны. Воруя для того, чтобы "заработать". Реальные же покупатели, если даже и присматриваются к "товару", пока находятся в глубокой тени. Скорее всего, на сегодняшний день говорить о формировании "подпольного ядерного рынка" преждевременно. Не исключено, что угроза возникновения такого рынка не будет реализована. Куда более вероятным кажется то, что целью хищений может стать получение "сырья" для теракта. Однако финансирование работ, связанных с повышением ядерной безопасности объектов и созданием системы учета и контроля ядерных материалов, выглядит катастрофически недостаточным.

В этом контексте чрезвычайно важной представляется та работа, которая разворачивается в Совете безопасности РФ, в МИДе, в других ведомствах и на межведомственном уровне по подготовке к московской встрече в верхах по ядерной безопасности. Здесь предстоит пройти между Сциллой и Хориддой. С одной стороны, эта встреча не должна превратиться в "сеанс обвинений против России". Вряд ли продуктивно было бы, если бы российским представителям в очередной раз пришлось выслушать недоказательные подозрения западных партнеров. С другой стороны, в интересах России, ее национальной безопасности найти на московском форуме ключ к ускоренному и наименее болезненному решению вопросов, связанных со значительным повышением уровня физической защиты, учета и контроля ядерных материалов и боеприпасов.